

HSSB768: Разница в боевых писаниях

Говоря таким образом, Янь Ди извлекла нефритовый талисман, передав его Янь Чжаогэ.

Получив нефритовый талисман, Янь Чжаогэ оценил его мгновенно, прежде чем надеть любопытного шума: "Это древний артефакт". Это значит, что..."

"Да, это оригинальный талисман, который Мастер получил в мире "Плавучих врат" в то время. Это не то, что он произвел после этого", Понимая, что Янь Чжаогэ чувствовал себя странно, Янь Ди объяснил ему это.

Этот нефритовый талисман как раз и содержал Небесное Писание Творения Жизни, которое Юань Чжэнфэн получил при удаче в мире Плавучих Ворот, будучи оставленным там неизвестными.

Объектом являлся фактический, оригинальный артефакт, зафиксировавший небесное Писание Творения Жизни, в которое не были включены личные представления Юаня Чжэнфэна о Писании.

Он находился в том же состоянии, в котором находился, когда на него попал Юань Чжэнфэн.

Просто, если бы такой объект использовался разными боевыми практиками, так как истинная сущность и боевой замысел каждого из них были бы разными, то записи о боевых искусствах внутри него, несомненно, увядали бы с каждым разным человеком, который им пользовался, до тех пор, пока в конце концов они не исчезли бы полностью.

Можно также сказать, что если разные люди будут внимательно изучать содержание нефритового талисмана, они создадут ограничение на его использование.

Желая сохранить это Небесное Писание о Создании Жизни в горе Широкий Символ Кредо, Юань Чжэнфэн должен был бы ковать свой собственный нефритовый талисман.

Просто вместе с ним, личная интерпретация Юань Чжэнфэн Священного Писания неизбежно должна была бы быть включена в новый нефритовый талисман.

Тем не менее, он намеренно попросил Янь Ди отправить этот оригинальный нефритовый талисман на этот раз за пределы миров, отправив его Янь Чжаогэ.

С одной стороны, это показало его заботу. С другой стороны, он надеялся на него.

Сердце Янь Чжаогэ почувствовал тепло, когда он посмотрел на Янь Ди: "А что насчет тебя тогда?"

Ян Ди сказал: "Как и вы, я использовал оригинальный нефритовый талисман. Есть также второй ученик-брат, кроме этого. Таким образом, этот талисман осталось очень мало раз, что он может быть использован. Хозяин оставил его специально для тебя. Даже старший ученик-бабушка Он и старший ученик-дедушка Чжан использовали тот, который Мастер лично изготовил".

Ян Чжаогэ улыбнулся: "Наверное, теперь второй ученик-дядя должен быть в порядке".

Ян Ди тоже улыбнулась: "Точно. Он уже не в опасности".

Узнав, что Юань Чжэнфэн получил Небесное Писание Сотворения Жизни, Янь Чжаогэ уже знал, что Фань Чжунь больше не будет в опасности.

Когда он покинул мир восьми конечностей, в то время как Фан Чжунь еще не проснулся, он больше не находился в опасности, угрожающей его жизни.

Тем не менее, его раны тогда были тяжелыми, даже более тяжелыми, чем старые раны Юань Чжэнфэна в том году.

Даже с Божественным таблеткой "Возвращение небес" было неизвестно, сможет ли он полностью выздороветь.

Способность восстановить свое здоровье и не допустить сокращения своей культивационной базы уже была бы чрезвычайно удачной. Тем не менее, он, скорее всего, был бы похож на Юань Чжэнфэна из прошлого, и его прогресс был бы таким же заторможенным.

Однажды Янь Чжаогэ подумал о том, чтобы отправиться в "Плавучий мир жизни" и попросить у Су Юня Небесное Писание о сотворении жизни, которое его мать Сюэ Чуцин когда-то передала ей.

Тем не менее, Су Юнь владела лишь неполной версией того, чему Сюэ Чуцин просто случайно научила ее, когда она была рядом с ней в прошлом.

Ситуация Сяо Ай была более или менее похожа.

Несмотря на то, что их эффекты позволили Су Юнь и Сяо Ай, они не подходили для того, чтобы справиться с ситуацией Фань Чжуня. Янь Чжаогэ смог оставить всё как есть.

Поскольку Юань Чжэнфэн теперь получил полное Небесное Писание Творения Жизни, все проблемы здесь были решены, так как Янь Чжаогэ также смог, наконец, успокоить свой разум.

По мере того, как Янь Чжаогэ проникал в его истинную сущность, на нефритовом талисмানে мгновенно вспыхивал яркий блеск.

Затем в сознании Янь Чжаогэ всплыли многочисленные глубокие руны, повествующие об истинном намерении творить и судьбе вместе с непрекращающимся потоком судьбы и жизни.

"Хмм?" В то время как выражение Янь Чжаогэ не изменилось, он внутренне наделал любопытный шум: "Почему это Небесное Писание Сотворения Жизни кажется самым ортодоксальным, происходящим из первобытной прямой линии?".

Эта так называемая изначальная прямая линия относится к личным записям основателя линии Jade Clear, Господа Изначального Начала, с того момента, как он установил свой алтарь и изложил его на даоте.

Хотя они были взяты из того же самого источника, суть этого Небесного Писания не содержала толкований более поздних предшественников, поскольку оно было наиболее близко к личному пониманию этого великого дао Властелином Изначального Начала.

Как в нем понимать и культивировать все еще зависело от будущего боевого пехотинца. Они наверняка не станут более могущественными.

Тем не менее, переданная таким образом сущность Небесного Писания, бесспорно, будет самой чистой, связанной непосредственно с его первоисточником.

Изначальные Небесные Писания, которыми обладал Янь Чжаогэ, были именно такими, их происхождение уже трудно проверить.

Что касается подобных Небесных Писаний о сотворении жизни, которые культивировали Сюэ Чуцин, и Небесного Писания о свете Эона, в котором культивировал Кан Пин, то ранее они уже проходили непрекращающийся анализ своих предшественников.

Будучи тем, кто культивировал в Небесном Писании, которое стояло во главе десяти Изначальных Небесных Писаний, Янь Чжаогэ определенно не ошибся бы в своей проницательности здесь.

Естественно, он предпочитал этот вид военного Писания высшего уровня.

И все же Янь Чжаогэ не мог не задаться вопросом: "Человек, оставивший после себя высшее боевое искусство в этом нефритовом талисмানে, лично слушал, как Господь Изначального Начала излагает на дау...".

Странное чувство, когда он услышал о получении Юань Чжэнфэном Небесного Писания Творения Жизни и Грома Воли Сердца, вновь возникло в сознании Янь Чжэнчжоэ.

На этот раз он почувствовал, что его мысли несколько прояснились, туман перед ним стал чуть менее плотным.

Но вместо этого его сомнения только усилились.

Пока Ян Чжаогэ размышлял, Сяо Ай замахнулся перед ним, тянул за рукав.

Оглядываясь назад, Янь Чжаогэ увидел, как Сяо Ай болтает, ее слова, словно ствол ворот: "Молодой господин, молодой господин, Господь так крут! Он не такой, как ты, но вы оба все равно классные!"

Увидев, как она уставилась на всех широкоглазых, Янь Чжаогэ не могла не улыбнуться: "Разве вы раньше не видели записанных образов моего отца?"

Сяо Ай точно спросил: "Как могут записанные изображения сравниться с реальным человеком? Как они могут отображать даже десятую тысячную часть Божьего чутья?"

Её голова внезапно снова опустилась: "Жаль, что он больше не одинок, как и молодой господин. Я могу дать ему только оценку "А", а не "А+"."

Ян Чжаогэ чувствовал себя раздражённым и в то же время забавным: "Как я и говорил, этот ваш критерий оценки очень нелогичен и неоправдан".

"Более того, мой отец - моя мать."

Сяо Ай моргнул: "Неудивительно, что госпожа всегда скучала по Господу. Только сегодня Сяо Ай понимает по-настоящему".

"Конечно, госпожа очень хороша. Тем не менее, Сяо Ай до сих пор верит, что было бы идеально, если бы Господь был одинок."

Возвращаясь с похорон короля Сюаньму, как слышал А Ху, он не мог не смотреть: "Разве не было бы тогда никакого Молодого Мастера?"

Услышав его слова, Фэн Юншэн усмехнулся.

Ян Чжаогэ прямо закатил глаза.

Сяо Ай была оказана широкоглазая и с языками, как она посмотрела на Янь Ди, а затем на Янь Чжаогэ, ее лицо все поцарапано и нахмуренный в концентрации, как она, казалось, конфликт до крайности.

Янь Ди покачал головой, не в состоянии остановить себя от улыбки, как он махнул Сяо Ай над: "Было бы удобно рассказать мне о вещах, когда вы были рядом с Чуцин?"

Сяо Ай поспешил сказать: "Спроси, Господи".

Ян Чжаогэ торжественно сказал: "Отец, я должен без лишних слов отправиться в регион Чистого Сцена".

Ян Ди кивнул: "Будь осторожен".

Сяо Ай остался, чтобы поболтать с Янь Ди, в то время как Янь Чжаогэ вошел во Дворец Дракона Мириад вместе с Фэн Юншэном и А Ху.

Истинная сущность его клона Северного океана взлетела до небес, силуэт Кунпэна, проявившийся вдоль Дворца Мириад Дракона, в одно мгновение взмыл ввысь, как далеко он был тогда.

Проскочив через область Добродетельного Духа, они прибыли в пустынную горную область, которая до этого была частично освоена Секцией Светлого Излучения.

Оставшаяся часть ее, однако, была связана с Областью Чистого Сцена. Когда бесконечные магнитные бури были довольно интенсивными и на пике своего расцвета, эта часть пустынной горной области, которая находилась близко к области Чистого Сцена, также была пронесена бурями.

В то время как сейчас там было спокойнее, над далеким горизонтом уже маячил темный шторм.

Когда Область Чистого Сцена попадала в достопримечательности партии Янь Чжаогэ, перед их глазами вновь вспыхивали ужасающие Бесконечные Магнитные Бури.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/953352>